

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : в ред. закона Рос. Федерации от 10.05.2007 г. № 70-ФЗ // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2007.

10. Уголовный кодекс Франции / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. и предисл. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. Н.Е. Крыловой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.

11. Уголовный кодекс ФРГ / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; пер. и предисл. А.В. Серебренникова. М. : Зерцало-М, 2001.

12. Цветинович, А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве / А.Л. Цветинович. Калининград : Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1980.

13. Чельцов-Бебутов, М. Преступление и наказание в истории и в советском праве / М. Чельцов-Бебутов. Харьков, 1925.

А.В. Яскевич, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук;

И.В. Пащука, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРАВОВУЮ ПРИРОДУ ХУЛИГАНСТВА

Рассматривается генезис теоретических взглядов на природу хулиганства. Анализируются изменения законодательного определения данного преступного деяния начиная с XIX в. по настоящий момент. Показывается, что определенные аспекты хулиганства изучены не в полной мере или являются дискуссионными. Предложена периодизация развития взглядов на правовую природу хулиганства, включающая четыре этапа. Обосновывается необходимость поиска адекватных путей противодействия данному преступному деянию, внедрения положительного опыта борьбы с ним в практическую деятельность правоохранительных органов.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема борьбы с преступлениями, совершенными с применением взрывных устройств. С их помощью совершаются убийства, хулиганства, причиняются телесные повреждения, уничтожается или портится имущество и т. д. В структуре преступности преступлениям, совершенным с применением взрывных устройств либо угрозой их применения, принадлежит незначительный удельный вес. Однако это обстоятельство ни в коей мере не уменьшает остроты проблемы борьбы с указанными преступными деяниями.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств либо совершенные с угрозой их применения, при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Вместе с тем конструкция правовой нормы, а именно ст. 339 УК Республики Беларусь, содержащая указание на применение взрывчатых веществ или взрывных устройств или угрозу их применения, появилась только с принятием нового Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. Хулиганство же как термин и как правовое явление претерпело значительные изменения с момента первого упоминания в правовой литературе.

Исследованием хулиганства занимались многие ученые, такие как Н.С. Бушкевич, В.П. Власов, Б.В. Волженкин, П.И. Гришаев, И.Н. Даньшин, Н.Д. Дурманов, А.Н. Игнатов, В.Т. Калмыков, И.Я. Козаченко, А.А. Кузнецов, Ю.М. Лившиц, Г.И. Пищенко, П.И. Сацко и др. Однако многие аспекты данного преступного деяния в силу тех или иных причин до настоящего времени изучены не в полной мере.

До сих пор в научной литературе не сложилось единого мнения относительно этимологии слова «хулиганство». Встречаются следующие определения: «поведение, обнаруживающее явное неуважение к обществу, к достоинству человека, крайнее бесчинство», хулиганство – это «озорство (разг.), бесчинство» [9, с. 806], а лицо, совершившее хулиганские действия, называли хулиганом, озорником, безобразником, архаровцем (разг.); ухорезом, оторвистом, оторвищником (прост.); охаверником, кромещником (устар.); колобродником, саврасом без узды (устар. разг.); собирательно называли хулиганьём (разг.), шпаной (прост.) [1, с. 544]. Происхождение слова «хулиган» связывают с наименованием клана американского индейского племени – хулиганов, которым за их упорное сопротивление завоеватели приписывали самые отрицательные качества. Другое видение происхождения термина «хулиган» относится к древнерусскому слову «хула» – то, что порочит, и французскому «gens» – люди. Однако большинство исследователей считают, что термины «хулиган» и «хулиганство» произошли от английского «Hooligan» – фамилии ирландской семьи, жившей в конце XVIII в. в Лондоне и

отличавшейся своей грубостью и буйством [4, с. 5; 19, с. 730–731]. Впоследствии хулиганами стали называть уличных грабителей и иных преступников [3, с. 5].

На территории Российской империи понятие «хулиганство» стало широко употребляться в XIX в. Данное деяние и вопросы борьбы с ним обсуждались в научных кругах, на страницах популярных журналов, но конкретного решения о целесообразности его криминализации в качестве самостоятельного преступления не было принято [2, с. 16].

В этот период различными правовыми актами были закреплены сходные по сути противоправные деяния. Так, в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений Российской империи 1832 г., в ст. 373 гл. 5 разд. 6 запрещались собрания, нарушающие общую тишину и спокойствие [13, с. 126], а в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи 1845 г. в разд. 8 предусматривалось наказание за совершение преступлений и проступков против общественного благоустройства и благочиния [17]. В 1864 г. в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в гл. 3 перечислялись проступки против благочиния, порядка и спокойствия, а в гл. 11 предусматривались наказания за оскорбление чести, угрозы и насилие [11, с. 400]. Статьи отд. 2 гл. 3 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятого в 1885 г., предусматривали ответственность за нарушения порядка в общественных местах [14].

Несколько статей Уголовного уложения 1903 г. закрепляли похожие виды преступного поведения. Так, ст. 75 гл. 2 предусматривала ответственность за непристойный крик, шум или иное бесчинство, учиненные в церкви, часовне или препятствующие отправлению общественного христианского богослужения. В ст. 154 гл. 6 была установлена ответственность за оказание неуважения к власти учинением явно неприличного поступка в правительственном или общественном установлении, а ст. 262 гл. 12 закрепляла ответственность за учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте, или общественном собрании, или хотя и вне оных, но с нарушением общественного спокойствия или порядка. Статья 280 гл. 13 предусматривала ответственность за нарушение благопристойности бесстыдным поступком или произнесением бесстыдных слов [12, с. 264–265].

Таким образом, перечисленные действия: непристойный крик, шум или иное бесчинство, учиненные в церкви, часовне или препятствующие отправлению общественного христианского богослужения; неуважение к власти учинением явно неприличного поступка в правительственном или общественном установлении; учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте, или общественном собрании, или хотя и вне оных, но с нарушением общественного спокойствия или порядка; нарушение благопристойности бесстыдным поступком или произнесением бесстыдных слов по своей сути могут быть отнесены к хулиганству в современном его понимании. Если же условно попытаться определить периоды развития взглядов на правовую природу хулиганства, то рассмотренный промежуток времени можно отнести к первому периоду.

Трансформация социальной жизни общества после Октябрьской революции не могла не привести к новым подходам в законодательном определении хулиганства. В декрете «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. наряду со шпионажем, взяточничеством и государственными преступлениями впервые было выделено хулиганство в качестве самостоятельного преступления [10]. Дальнейшее развитие правовых институтов привело к определению в Уголовном кодексе 1922 г. данного преступного деяния в следующем виде: «озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия» и помещению его в главу о преступлениях против жизни, здоровья, чести и достоинства личности [18, с. 101]. В соответствии с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс в 1926 г., хулиганство было отнесено к преступлениям против порядка управления.

23 сентября 1928 г. вступил в силу Уголовный кодекс БССР, в ст. 107 которого под хулиганством понимались «озорные действия, соединенные с явным неуважением к обществу или личности, в частности, буйство и бесчинство» [5]. В 1940 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство» были внесены изменения в определение хулиганства, под которым стали понимать «действия, совершенные в общественных местах, на предприятиях или в учреждениях» [8], в соответствии с чем были внесены изменения в статьи уголовных кодексов союзных республик, устанавливавших ответственность за хулиганство. Как представляется, совокупность внесенных в этот период изменений и дополнений можно отнести ко второму этапу становления и развития взглядов на природу исследуемого преступного деяния.

Следующим важным шагом и, по нашему мнению, третьим этапом в развитии уголовно-правового понятия «хулиганство» стало принятие Уголовного кодекса БССР 1960 г., в котором рассматриваемое деяние было закреплено в ст. 201. В соответствии с изменениями от 26 августа 1966 г. хулиганство определялось как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и

выражающие явное неуважение к обществу» [15]. Помимо сказанного были законодательно закреплены признаки злого хулиганства, которое понималось как «действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство» [15]. Если же действия, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 201, были «совершенны с применением, угрозой или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений» [15], то наступала ответственность по ч. 3 ст. 201 УК БССР. Данная статья была помещена в гл. 15, охватывающей преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Таким образом, с введением в действие Уголовного кодекса Белорусской ССР в апреле 1961 г. стала возможной дифференциация присущих этому негативному явлению признаков. Под грубым нарушением общественного порядка понимались действия, которые причиняли либо могли причинить существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, правам и интересам граждан, их здоровью, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций. Под явным неуважением к обществу понималось «очевидное для всех, в том числе и для виновного, пренебрежительное отношение к советским законам, нормам коммунистической морали, правилам социалистического общежития, противопоставление своей личности коллективу, сопровождающееся бесчинством и оскорбительным отношением к окружающим» [6, с. 335].

Четвертый этап в развитии взглядов на юридическую природу рассматриваемого деяния представляется связанным с принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г., где в ч. 3 ст. 339, определяющей хулиганство, речь идет о «применении взрывчатых веществ или взрывных устройств либо угрозе их применения» [16].

Квалификация хулиганства как особо злого по признаку применения или угрозы применения взрывчатых веществ или взрывных устройств означает, что их применение по своему характеру, направленности умысла и мотивации является хулиганским проявлением, а не деянием, содержащим признаки более тяжкого преступления, например терроризма.

Соответственно под применением взрывчатых веществ или взрывных устройств при учинении хулиганских действий понимается такое использование их общепаспых и поражающих свойств вследствие взрыва, при котором с учетом места, времени, иных обстоятельств заведомо создается опасность для жизни и здоровья людей, уничтожения или повреждения чужого имущества, фактическое состояние обеспокоенности (страха) окружающих за собственную безопасность [7].

Велики и социальные последствия совершения хулиганских действий с применением взрывных устройств. Они оказывают негативное морально-психологическое воздействие на население, порождают страх, чувство неуверенности и незащищенности.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что на протяжении полутора столетий понятие «хулиганство» претерпевало существенные изменения и дополнения, объединив в последней редакции ст. 339 УК Республики Беларусь значительный круг действий, относящихся к данному преступному деянию. Все это предопределяет настоятельную необходимость поиска адекватных путей противодействия различным видам проявления хулиганства, внедрению положительного опыта борьбы с ним в практическую деятельность правоохранительных органов.

Библиографические ссылки

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : ок. 11 000 синоним. рядов / З.Е. Александрова. 14-е изд., стереотип. М. : Рус. яз. : Медиа, 2006.
2. Исаев, М. Хулиганство : юрид. очерк / М. Исаев // Хулиганство и хулиганы / под ред. В.Н. Толмачева. М. : Изд-во НКВД РСФСР, 1929.
3. Калмыков, В.Т. Ответственность за хулиганство по советскому законодательству / В.Т. Калмыков. Минск : Беларусь, 1970.
4. Он же. Хулиганство и меры борьбы с ним / В.Т. Калмыков. Минск : Беларусь, 1979.
5. Крымінальны кодэкс БССР. Менск : Выданне народнага камісарыяту юстыцыі БССР, 1929.
6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А.В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А.А. Здановича. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Беларусь, 1989.
7. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007.
8. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство : указ Президиума Верховного Совета СССР, 10 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. С.П. Обнорского. 2-е изд. М. : Гос. изд-во иностр. и национ. слов., 1952.

10. О революционных трибунала : декрет Совета Нар. Комиссаров, 4 мая 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства. 1918. № 35.
  11. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. Б.В. Виленский. М. : Юрид. лит, 1991. Т. 8. Судебная реформа.
  12. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит, 1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции.
  13. Свод законов Российской Империи. Законы уголовные. СПб., 1833.
  14. Свод законов Российской Империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1885.
  15. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят ВС БССР 29 дек. 1960 г. : введен в действие с 1 апр. 1961 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 мая 1994 г.). М. : Репринт, 1994.
  16. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса с изм. и доп. по состоянию на 12 марта 2009 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
  17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
  18. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М. : Зерцало, 1997.
  19. Encyclopaedia Britannica. Chicago, London, Toronto, 1959. Volume 11. 1108 p.
-